

СЕКЦИЯ 2

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА: КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ, ГАРАНТИИ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

*Карташов Владимир Николаевич,
доктор юридических наук, профессор,
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова*
Kartashov Vladimir Nikolaevich
*Doctor of Law, Professor,
Yaroslavl State University named after P.G. Demidov*
kartazov@uniyar.ac.ru

ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНО-ОБОСНОВАННОЙ МОДЕЛИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ В ЦЕЛЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

FORMATION OF A SCIENTIFICALLY GROUNDED MODEL OF LEGAL TECHNOLOGY IN ORDER TO IMPROVE LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES

В статье рассматриваются понятие и основные элементы логической структуры правоприменительной технологии, служащей моделью правоприменительной деятельности.

The article deals with the concept and main elements of the logical structure of law enforcement technology, which serves as a model for law enforcement activity.

Правоприменительная технология, практика, субъект, профессиональная пригодность, юридические знания, навыки, умения, мастерство.

Law enforcement technology, practice, subject, professional suitability, legal knowledge, skills, abilities, mastery.

Учёные и практики сетуют на отсутствие специализированной подготовки юристов (следователей, судей, прокуроров) в вузах страны, низкий уровень профессионализма претендентов на соответствующие должности. Многие юристы «широкого профиля», отвечающие в целом высоким формальным требованиям тяжело адаптируются к специфике юридической работы. Подавляющее большинство выпускников и практикующих юристов не имеют даже общих представлений, например, о правоприменительной технологии и элементах её составляющих. Всё это свидетельствует об отсутствии научно-методической базы для подготовки, переподго-

товки юристов, умеющих грамотно истолковать и применить правовые акты. В решении этих задач могут помочь разнообразные правовые модели, которые разрабатываются в науке¹.

Кратко представим общую теоретическую модель правоприменительной технологии, которую в дальнейшем, естественно, необходимо уточнять, дополнять и насыщать научным и практическим материалом применительно к каждой профессии.

Под **правоприменительной технологией** мы понимаем *основанную на определённых стратегиях систему действий компетентных субъектов (например, следователей), направленную на разрешение конкретного дела, вынесение персонально и индивидуально определённых обязательных для адресатов решений (актов), в ходе которой используются необходимые ресурсы, средства (техника), способы и правила (тактика), процессуальные формы, виды и оценки контроля (мониторинга) за технологией в целом и/или отдельными её блоками.*

Основными компонентами логической структуры правоприменительной технологии являются следующие:

1) объекты (предметы), т. е. «обрабатываемые продукты» (конкретные дела, отдельные их фрагменты, юридические предписания, акты-документы и пр.);

2) компетентные субъекты и другие участники правоприменения;

3) действия (операции) субъектов и участников правоприменительной практики, направленные на разрешение конкретного дела;

4) совокупность доказательств и иных средств (техника);

5) система использования приёмов, методов и правил указанных средств (тактика);

6) правовые принципы, прогнозы и планы образуют стратегический компонент правоприменительной практики;

7) специальные для каждой разновидности правоприменения процессуальные формы;

8) результаты («продукты») технологии (правоприменительные решения и акты, другие документы);

9) показатели, характеризующие качество технологии в целом и/или отдельных компонентов (деятельности субъектов);

10) критерии и параметры эффективности правоприменительных предписаний, действий и решений;

11) механизмы вступления в юридическую силу (изменения) правоприменительных решений и актов;

12) ресурсообеспеченность технологии, которые включают информационные, материальные, финансовые, трудовые и иные затраты;

13) соответствующие виды и оценки контроля (мониторинга) за законностью и справедливостью действий и принимаемых решений субъек-

¹ См.: напр.: Правовые модели и реальность: монография / отв. ред. Ю. А. Тихомиров и др. М., 2015.

тами и участниками правоприменительной практики, за соблюдением ими процессуальных и документальных форм.

Данная конструкция позволит с учётом современных достижений различных наук разработать предметную модель для любой юридической профессии, а именно: судьи, прокурора, следователя, адвоката, нотариуса, эксперта, юрисконсульта².

Кратко рассмотрим сущность субъекта правоприменительной технологии, основные элементы его профессионализма и компетентности. Последний аспект проблемы применительно к юридическому познанию, обучению и деятельности юристов со ссылками на соответствующие источники подробно рассматриваются в литературе³.

В каждой правоприменительной технологии следует выделять её **субъектов и участников** (истцов, ответчиков, свидетелей), которых следует рассматривать в организационно-структурном, коллективистском и личностном аспектах. Субъекты – это основные, ведущие носители, управляющие центры, без которых немислимо существование данной технологии. Они разрешают дела по существу. Участники (потерпевшие, свидетели) помогают субъектам рассматривать отдельные аспекты юридических дел.

На индивидуальном (личностном) уровне профессиональные качества субъектов включают, на мой взгляд, следующие элементы: профессиональную пригодность; фундаментальные и прикладные юридические, этические и психологические знания; юридические навыки, умения, привычки и мастерство.

1. Профессиональная пригодность – совокупность психофизиологических и социально-психических особенностей правоприменителя необходимых для достижения оптимальной юридической деятельности. Профессиональная пригодность является одновременно предпосылкой и условием эффективного и качественного осуществления субъектом юридических действий (операций) и необходимым элементом его профессионализма. Поэтому, неслучайно, такие качества, например, следователя, как развитые аналитические и синтетические способности мышления, целеустремлённость, настойчивость, самостоятельность, терпение, выдержка и самообладание, инициативность и беспристрастность, уравновешенность и иные, рассматриваются большинством авторов в виде профессиональных свойств.

2. Юридические знания – это *результат процесса юридического познания, истинность которых проверяется в ходе правоприменительной практики*. Они отражаются в сознании человека в виде восприятий, понятий, суждений и умозаключений представляют процесс понимания и оце-

² См., напр.: Карташов В. Н. Судебная технология: сущность и характеристика отдельных элементов // Российский судья. 2015. № 2. С. 21–23.

³ См., напр.: Боруленков Ю. П. Компетентность субъекта юридического познания // Библиотека криминалиста. 2015. С. 322–330; Карташов В. Н. Техника, тактика и некоторые другие элементы правоприменительной технологии // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества / отв. ред. В. Н. Карташов. Ярославль, 2012. Вып. 11. С. 3–34.

нивания реальной юридической действительности. Знания неотделимы от способности субъекта использовать юридическую информацию в ходе своей практической деятельности.

Правовое сознание юриста, по мнению многих авторов (В. Н. Кудрявцева, Е. А. Лукашовой, Н. Я. Соколова), составляет субъективный компонент любой его деятельности. С целью показать роль субъективного субстрата в компетенции Ю. П. Боруленков вслед за Д. Равеном, пишет, что «каждый акт деятельности вызван определёнными потребностями и соответствующей мотивацией»⁴.

На наш взгляд, существует целый психологический механизм правоприменительной деятельности и технологий⁵.

3. Юридические навыки – это полностью автоматизированные компоненты умений, осуществляемые на уровне интуиции и подсознания. Контроль над юридическим действием в данном случае смещается у любого юриста с процесса правоприменительной деятельности на её конечный результат, а внешний (сенсорный) контроль замещается внутренним, проприоцептивным. Оперативность выполнения юридических действий в подобных случаях резко возрастает.

Юридические навыки всецело детерминированы типичностью многих выполняемых действий, средств и способов их осуществления, «заурегулированностью» видов профессиональной деятельности в целом, для которой характерна ориентированность на чёткие материальные и процессуальные нормативно-правовые предписания, требования процессуальной формы (стадии, производства, режимы).

Естественно, что в структуре юридических навыков преобладают автоматизированные, схематические и типовые интеллектуальные юридические акты (действия и документы). Например, формируются определённые навыки допросов свидетелей и потерпевших, поиска и фиксации, оценки и представления доказательств, внесения и оформления юридических решений⁶.

4. Юридические умения – освоенный на базе ранее приобретённых юридических знаний и отчасти навыков «механизм» выполнения правоприменительной деятельности, отличающийся развёрнутостью сознательного контроля над всеми этапами её осуществления (определение цели и задачи, принятие волевого решения, формирование плана и программы действий, контроль за совершением отдельных юридических операций, оценка полученных результатов и др.).

В первую очередь здесь следует выделить особенность решаемых в конкретной правоприменительной практике целей и задач. К ним могут

⁴ См.: Боруленков Ю. П. Указ. соч. С. 323; Равен Д. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация. М., 2002. С. 5–6, 13, 115.

⁵ См.: Психологический механизм юридического поведения личности / под науч. ред. В. Н. Карташова. Ярославль, 2011. С. 20 и след.

⁶ Подробнее см.: Профессиональные навыки юриста / под ред. М. В. Немытиной. М., 2014.

относиться, например, обеспечение и охрана уполномоченным по правам человека уголовно-исполнительных отношений. Это, безусловно, детерминирует специфику техники, тактики, стратегии и принимаемых решений. Последовательность, характер, виды, методы совершаемых юридических действий в основе своей определены нормативно со значительной степенью вариативности используемых приёмов, способов, средств, правил выполнения конкретной правоприменительной (карательной, праввосстановительной) практики.

5. Юридические привычки. По мнению психологов, от умений и навыков привычки отличаются тем, что представляют собой не всегда продуктивный элемент правоприменительной деятельности. Умения и навыки связаны обычно с решением определённой задачи, предполагают получение какого-либо результата, то *привычки являются частью деятельности, которая правоприменителем выполняется механически, не имеет сознательной цели или явно выраженного её действия и решения.* В отличие от навыка привычка может в определённой степени сознательно контролироваться, а от умения она отличается тем, что не всегда считается полезной и разумной.

6. Мастерство – это *система свойств, качеств, опыта субъекта, позволяющие системно, эффективно и надёжно выполнять сложную правоприменительную деятельность в самых проблемных социально-правовых ситуациях, разнообразных внутренних и внешних условиях.*

В понятии «мастерство» отражаются такие степени овладения субъектом объективных и субъективных, нормативных и иных сторон правоприменительной деятельности, которая соответствует насущным требованиям, стандартам и «культурным образцам».

Информация, составляющая данный компонент опыта, сохраняется, реализуется на основе глубокого знания и понимания системы специальных юридических терминов, понятий, конструкций, концепций, психологического и инструментального механизмов поведения людей, их коллективов и организаций. Основные сферы «мастеровитости» юристов – это судебная, прокурорская, следственная и иные виды юридической практики. Именно в конкретном профессиональном опыте проявляются, совершенствуются наиболее целесообразные, эффективные, прогрессивные и креативные средства, приёмы, способы и методы достижения поставленных целей. Отличие высокого профессионального уровня от непрофессионального состоит в том, что первый *устойчиво* позволяет обеспечить *оптимальное* разрешение юридических дел, направленное на удовлетворение потребностей и интересов, защиту коллективных и индивидуальных прав и обязанностей, неотвратимость юридической ответственности, стабильный правопорядок, свободу и справедливость в гражданском обществе.

Обретение мастерства требует наличия определённых способностей к той или иной юридической профессии и качеств характера (например, внимательности, аккуратности, дисциплинированности), формирование волевых

характеристик, общей и специальной подготовки и овладения современными интеллектуальными, информационными и юридическими технологиями. Мастерство выражается не только в достижении субъектом высоких количественных и качественных показателей, оптимальной результативности правоприменительной практики, но и особой профессиональной и нравственной мотивации, системе её ориентаций и успехов на «избранном поприще».

Таким образом, мы кратко затронули лишь один важный аспект в теоретической модели правоприменительной технологии. Относительно самостоятельного, глубокого и всестороннего монографического исследования психологами, философами, социологами, юристами и представителями различных наук требуют и другие её элементы, а именно: правоприменительная техника, тактика, стратегия, вопросы ресурсообеспеченности и качественной подготовки профессиональных юристов-специалистов (следователей, прокуроров, нотариусов).

Ким Евгений Петрович,

доктор юридических наук, профессор

Академия Следственного комитета Российской Федерации

Kim Evgeny Petrovich,

doctor of law, Professor,

Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

kup5fpk@mail.ru

Киселёв Евгений Александрович,

кандидат юридических наук, доцент

Академия Следственного комитета Российской Федерации

Kiselev Evgeny Aleksandrovich,

candidate of law, associate Professor

Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

keajin@gmail.com

Ким Андрей Евгеньевич,

магистрант, Российский государственный университет правосудия

Kim Andrew Evgenyovich,

post graduate student, Russian state University of justice

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ ПРЕСТУПНЫХ
ПОСЯГАТЕЛЬСТВ (НА ПРИМЕРЕ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ)**

**SOME ASPECTS OF PROTECTION OF THE CONSTITUTIONAL
RIGHTS OF A MINOR VICTIM OF CRIMINAL ASSAULT
(ON THE EXAMPLE OF KHABAROVSK TERRITORY)**